

1. "Чертовы качели" в поэзии и в жизни Ф. Сологуба

2. Анализ повести Ф. Сологуба "Маленький человек"

3. Художественные средства выразительности в повести Ф. Сологуба "Маленький человек"

□

□

"Чертовы качели" в поэзии и в жизни Ф. Сологуба

□□ Качает черт качели

Вперед — назад, вперед — назад...

Ф. Сологуб

Современники серебряного века с любовью, трогательно относились к поэту и прозаику Федору Сологубу. Вот что писала о нем Зинаида Гиппиус: "О Блоке можно было написать умер. И о Розанове. Да и о Брюсове: он хуже, чем умер, он —

большепевицкий цензор, сумасшедший жестокий коммунист, пишет оды на смерть Ленина и превратился из поэта и беспомощного рифмоплета... что даже удивительно (или, напротив, не удивительно). Но могу ли я говорить о Сологубе? Он в России. Я его знаю, люблю неизменно, уважаю неизменно, вот уже почти тридцать лет..."

Я специально привел столь объемную цитату из Гиппиус, потому что в этой характеристике — весь художник Сологуб и гражданин Сологуб, и явление "Сологуб в мире". Поэт любим и уважаем творческой русской интеллигенцией за то, что не преклонил колен перед варварской властью большевиков. Многие это сделали.

Главной трагедией поэта была мечта и действительность в вечной борьбе и игре с его душой, ранимой и беззащитной:

...Хочу конца, ищу начала,

Предвижу роковой предел.

Противоречий я хотел,

Мечта владычицею стала.

Его влечет образ таинственной звезды — "звезды Маир". Но он всегда хочет возвратиться на родную свою землю.

Известно, что, когда Сологуб выходил на эстраду и читал свои волшебные стихи, он сам казался трагическим противоречием этих стихов.

В них сплеталось реальное с нереальным. Мне кажется, что его “мечта и действительность” в вечной игре с его душой — это и есть тот образ, который он нарисовал в своих стихах о “чертовых качелях”. Он словно был склонен во всем выискивать и, если ее там нет, то придумать:

Потягайся с ведьмой мудрой,

Силу в силе покажи...

О, Кузмич мой беднокудрый,

Ты меня заморози!

Поэт сам был рад тому, что его кто-то заколдует, заморозит. И сам он часто брал ритм замораживающий, явно сам выступая в роли колдуна:

...Ты не в круге, весь ты в точке,

Я же в точку не вмещусь...

...будешь умирать,

И тогда поймешь и примешь

Троецветную печать...

Для придачи “волшебники” своим стихам он менял ритмы, искал таинственные смысловые и словесные ходы:

Водой спокойной отражены,

Они бесстрастно обнажены

При свете тихом ночной луны.

Два отрока, две девы творят ночной обряд...

Сологуба считали человеком надменным. Особенно журналисты, которые наперебой домогались у него интервью. Но что поделать — он не любил эту суматошную братию, ему было жаль на них тратить время и душу.

Они же в отместку не раз объявляли его колдуном и садистом. И это была почти правда — темные силы властвовали в его поэзии:

Когда я в бурном море плавал

И мой корабль пошел ко дну,

Я возопил: “Отец мой, Дьявол,

Спаси меня, ведь я тону”.

Признав отцом дьявола, лирический герой Сологуба принял от дьявола и все черное наследство: злобную тоску, душевное одиночество, холод сердца, отрешение от земной радости и презрение к человеку. После таких откровений, как детский сон, вспоминались его нежные строки:

В поле не видно ни зги...

Кто-то зовет: “Помоги!”

Как помогу?

Сам я беден и мал,

Сам я смертельно устал —

Что я могу?..

Далее в стихах идет высокий нравственный мотив:

Если не сможем идти,

Вместе умрем на пути...

Но, увы, процесс отхода от прошлых нравственных идеалов набирал губительную силу. Если раньше он писал:

Я верю в творящего Бога,

В святые завесы небес... —

то теперь стало:

Собираю ночью травы

И варю из них отвары...

На фоне таких контрастов было невозможно понять, что за личность — поэт Сологуб. Сам он не проявлял к друзьям никакого особого внимания. Одно время их связывала дружба с Блоком. Но после написания Блоком “Двенадцати” он охладел и к нему.

Имя Сологуба всюду гремело. Актеры выли с эстрады его знаменитое:

Качает черт качели...

Видимо окончательно разрушив свою душу, он уходил в мистику из реального мира:

В мире ты живешь с людьми, —

Словно в лесе, в темном лесе,

Где написан бес на бесе, —

Здесь с такими же зверьми.

Видимо, это следует понимать как поражение Дон Кихота, который не смог осилить любовью и мечтой это населенное бесами пространство. “Чертовы качели”, описав последний полукруг в жизни поэта, навсегда остановились. Основились для него, но в его поэзии они все еще раскачиваются задиристо и лихо, напоминая нам, что жизнь всегда можно сделать просто смертельной игрой.

Анализ повести Ф. Сологуба "Маленький человек"

Повесть: помимо основной сюжетной линии, есть побочные; повесть фантастическая: встреча с мистическим героем, сцена превращения; элементы комического позволяют говорить о том, что это еще и сатирическая повесть.

Ф. Сологуб следует традиции изображения «маленького человека», представляя жизнь третьего сословия. Использование приемов фантастического изображения задано темой превращения.

Не сатирическое, а ироническое осмысление проблемы социального неравенства и духовной бедности человека лежит проблема.

Пародийное изображение «маленького человека». Сологуб в ироническом ключе представляет историю отношения русской классической литературы к определенному социальному типу. Положение «несчастливого» чиновника представлено в комической форме. Но если в повести Гоголя именно молодой человек только и мог пожалеть Акакия Акакиевича, то в произведении Сологуба, напротив, «на службе, в департаменте, сначала косились, смеялись. Особенно молодежь... Потом стали ворчать. Выговаривать». «Город - лабиринт» отражает тему «униженных и оскорбленных» Достоевского, но у Сологуба она лишена пафоса сострадания. Мрачный Петербург не противостоит миру героя, он играет роль лишь фантастической декорации, представляющей встречу Саранина с армянином. Чеховское «перенесение акцентов со среды на человека» в разработке образа «маленького человека» проявляется лишь в парадоксальных сюжетных ситуациях и мотивах, например, в изображении социально неравного брака (он – служащий, она - купчиха) и в «футлярной жизни», доведенного до абсурда.

В этой повести концентрическая система образов – персонажей. Главные герои произведения – Саранин Яков Алексеевич и его жена Аглая Никифоровна. Именно их взаимоотношения составляют основной конфликт повести. Другие персонажи (армянин, мальчик, сослуживцы) составляют только второстепенные сюжетные линии.

Композиция сюжета: экспозиция – представление героев; завязка – сцена, где герой выпивает предназначенное для жены чудо – средство; кульминация – предложение представителя фирмы «Срегалъ и К0» выгодной сделки; развязка – исчезновение героя;

Композиционные особенности: членение главы не обусловлено завершенностью повествования и не отражает динамику развития сюжета; важную функцию в организации повествования выполняют различные виды диалога: внутренний монолог графически выделяются привычками; традиционное диалогическое построение фабульных сцен.

Поэтические штампы («злой рок», «трагическая вина»; портрет загадочного мальчика является пародией на романтическую демоническую внешность); сатирическая («Аглая уже получает по тысяче в месяц. У Аглаи завелись и еще отходы. И знакомства. И любовники. И бриллианты. И экипажи. И дом. Аглая весела и довольна. Она раздобрела еще больше. Носит башмаки на высоких каблуках. Выбирает шляпки гигантских размеров»); литературные воспоминания («Мирный чиновник, проживший тихо и бесцветно треть века, ощутил вдруг в себе душу предприимчивого и свободного охотника диких пустынь, - героя Купера или Майн Рида»); каламбуры («... думал, что женился по любви – к ней и к приданому»).

Художественные средства выразительности в повести Ф. Сологуба "Маленький человек"

Стилевые доминанты: повествование ведется от третьего лица, позиция автора выявляется в портретных характеристиках героев, в описаниях сюжетных ситуаций; нет развернутых синтаксических конструкций, как у Чехова в юмористических рассказах; предложения краткие и емкие по содержанию, хотя автор и не использует метафор и ярких эпитетов; основное художественное средство выразительности – гротеск, который проявляется на разных уровнях - речевое поведение героев, представление фабульных сцен. Символических образов.

Речь героев дифференцирована и является средством характеристики образов: речь главного героя меняется в зависимости от того, с кем он говорит, отношение героя к словесному выражению автор подчеркивает метафорической деталью, представляющей рост персонажа - когда Саранин, обычный чиновник, комплексует по поводу внешности жены, в разговоре с ней он намеренно груб, придирчив и раздражителен: «Не обжирайся мясом, не трескай так много мучного, целый день конфеты лопаешь», а когда он превращается в «маленького человека», «пигмея», чувствует себя виноватым, оправдывается: «Саранин вскочил со стула, дрожал, пищал: «Игра природы, ваше превосходство» или «Ваше превосходительство, - залепетал Саранин и молебно сложил ручонки на груди...».

Реплики жены характеризуют ее купчиху, в них выражена ее сущность - «Не могу же я ничего не кушать, коли у меня хороший аппетит, - сказала Аглая. — Когда я была в

барышнях, у меня еще лучше был аппетит».

Тема «жизнь – коммерческая сделка», свойственная торговому сословию, иронично представлена репликами - «Берите! Сейчас же возьмите его! И деньги вперед! Каждый месяц». Ее слова были истеричными вскриками. Молодой человек вытащил бумажник. Отсчитал двести рублей. «Мало!» - крикнула Аглая.

Гротеск – финал повести, где герой живет в маленьком домике, являясь живой торговой компании. Преуменьшение действия - «... только что надев новые брючки, стал совсем крохотным. Вывалился из брючек. И уже стал как булавочная головка. Подул легкий сквознячок. Саранин, крохотный, как пылинка, поднялся в воздухе. Закружился. Смешался с тучей пляшущих в солнечном луче пылинок. Исчез». Фантастика - встреча адским стариком, превращение героя. Алогизм ситуаций – неумолимое уменьшение в размерах Саранина приводит к невыносимым слухам, его начальство подозревает в подрывной деятельности диверсанта: «...ваше удивительное умаление становится положительно скандальным: уже ходят в городе соблазнительные слухи. Не могу судить об их справедливости, но знаю, что эти слухи объясняют ваше поведение в связи с агитацией...».

В финале автор дает обобщающую характеристику людям, утратившим человеческое достоинство: «Маленькие людишки могут говорить, но их писк не слышен людям больших размеров...» - эта сентенция выражает литературные поиски русских, писателей и соотносится с мыслью Чехова о том, что в человеке должно быть все прекрасно. Традиционно фантастическая повесть завершается волшебным превращением, но Сологуб в финале в реалистическом плане разрешает сюжетную ситуацию, он дает материалистическое объяснение исчезновения героя, однако парафраз позволяет понять авторскую иронию. Показательно то, что финалом судьбы героя является не его исчезновение, а социальная смерть персонажа. Тем самым автор фиксирует традиционность отношения к «маленькому человеку» - в нем ценят не личность, а только элемент государственной машины.